

Министерство науки высшего образования Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический факультет
Магистратура

УДК 343.3

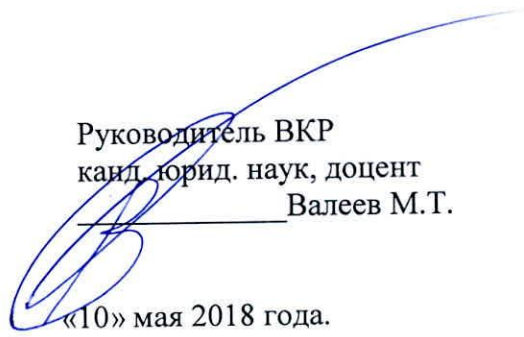
Некрестова Оксана Александровна

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ст. 285 УК РФ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
канд. юрид. наук, доцент
_____ Валеев М.Т.

«10» мая 2018 года.

Автор работы
_____ Некрестова О. А.

ВВЕДЕНИЕ

Злоупотребление должностными полномочиями относится к числу преступлений против государственной власти, интересов государственной службы, а также службы в органах местного самоуправления.

Злоупотребляя предоставленными государством полномочиями, должностное лицо существенно нарушает права и законные интересы граждан, а также подрывает авторитет государственной власти в целом. В основном по этим причинам Президент РФ систематически в посланиях Федеральному Собранию РФ возвращается к вопросу о системной борьбе с коррупцией.¹ Как указано в Указе Президента РФ от 12.05.2009 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», борьба с данным видом преступности является одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу.²

Уголовная ответственность должностных лиц и органов публичной власти закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»³ и насчитывает 16 статей (статьи 285 - 293 УК РФ).

Несмотря на то, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) имеется широкий перечень статей, как непосредственно, так и опосредованно характеризующих различные проявления злоупотреблений должностными полномочиями, необходимо отметить, что весь перечень преступлений должностных лиц необходимо считать производным

¹ См., напр.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. - 2015. – 4 декабря; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская газета. – 2013. – 13 декабря; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. – 2012. – 13 декабря.

² СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63: (ред. от 23.04.2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан.

от законодательно закрепленной в ст. 285 УК РФ общей уголовно-правовой характеристики должностного злоупотребления. Формулируя базовые признаки злоупотребления должностными полномочиями, содержание ст. 285 УК РФ является основой совокупности уголовно-правовых мер по предупреждению и борьбе с должностной преступностью.

Судя по данным официальной статистики, в Российской Федерации преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления остается практически неизменным.

Так, в 2015 г. в РФ было зарегистрировано 2331 преступлений по ст. 285 УК РФ, в 2016 г. – 2352 преступлений, в 2017 г. – 2237. А за период январь-март 2018г. статистика показывает уже 694 преступлений. Из них не раскрытыми в 2015г. остались 346 преступлений, в 2016 г. – 594 преступлений, в 2017г. – 559. А на период январь – март 2018г. – 290 преступлений остается не раскрытыми.⁴

Официальная статистика не отражает подлинного масштаба преступности в сфере отношений публичной власти, коррупционных преступлений. Должностное злоупотребление остается высоколатентным преступлением.

Т.В. Кленова считает, что «недооценена связь этого негативного социального явления, прежде всего «искусственной латентности» (когда факты были известны правоохранительным органам, тем не менее, остались официально не выявленными и были укрыты от регистрации) с недостатками уголовно-правового регулирования».⁵

Приведенные статистические данные позволяют говорить о том, что уголовно-правовые меры борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями недостаточно эффективны. Такая неэффективность связана с

⁴ Статистические данные [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Электрон. данные URL: <http://crimestat.ru/21> (дата обращения: 01.05.2018).

⁵ Кленова Т.В. Должностные преступления: проблемы регламентации и применения в условиях конкуренции норм // Вестник СамГУ. 2014. № 11/1. С. 122.

проблемами квалификации злоупотребления полномочиями в правоприменительной практике, которые обусловлены особенностями конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, а так же с недостаточной теоретической разработанностью вопросов квалификации данного преступления.

Актуальность исследования проблемы определяется тем, что в научной литературе и правоприменительной практике наблюдаются существенные противоречия в уголовно-правовой оценке злоупотребления должностными полномочиями. Существенные проблемы возникают при определении признаков субъекта преступления – должностного лица.

Тема диссертации является актуальной, так как совершенствование правоприменительной практики, фактически невозможно без всестороннего исследования актуальной проблематики, связанной с квалификацией злоупотребления должностными полномочиями, и выработки научно обоснованных рекомендаций.

Проблемы злоупотребления должностными полномочиями тем или иным образом затрагивались в работах Д.И. Аминов, А.Я. Аснис, Т.Б. Басова, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, Л.Д. Гаухман, Н.Е. Егорова, Б.В. Здравомыслов, Е.В. Краснопеева, С.В. Максимов, А.А. Малиновский, В.В. Прудников, П.С. Яни и другими авторами, которые непосредственно внесли вклад в разработку проблемы борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями. В трудах названных учёных проанализированы объективные и субъективные признаки данного деяния, определено его уголовно-правовое понятие и социальная сущность, выработаны предложения, адресованные законодателю и правоприменительной практике.

Тема работы является актуальной с точки зрения практического применения, так как позволяет рассмотреть уголовно-правовую характеристику злоупотребления должностными полномочиями и выявить проблемы квалификации данного преступного деяния, а также определить критерии ограничения злоупотребления должностными полномочиями от смежных составов

преступлений, таких как злоупотребление полномочиями, превышение должностных полномочий и халатности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией ранее действующего отечественного законодательства России об уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями; общественные отношения, связанные с уголовно-правовым противодействием злоупотреблению должностными полномочиями, общественные отношения, связанные с использованием должностными лицами своих служебных полномочий вопреки интересам службы; общественные отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность коммерческой или иной организации, соответствующую законодательству РФ.

Предметом исследования выступают:

- генезис уголовно-правового регулирования уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями;
- нормы действующего уголовного законодательства России об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями;
- нормы действующего уголовного законодательства России об ответственности за превышение должностных полномочий;
- нормы действующего уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за злоупотребления полномочиями;
- нормы действующего уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за халатность;
- судебно-следственная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 285 УК РФ;
- научные публикации по исследуемым вопросам.

Целью исследования является проведение комплексного исследования исторического развития уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями; комплексного научного уголовно-правового исследования злоупотребления должностными полномочиями по УК РФ; ис-

следование состава преступления, предусмотренного ст. ст. 201, 285, 286, 293 УК РФ, на предмет отграничения их друг от друга.

В связи с поставленной в диссертации целью предполагается выполнить следующие задачи:

– показать генезис развития отечественного законодательства о должностных преступлениях;

– рассмотрение объективных признаков злоупотребления должностными полномочиями;

– исследование субъективных и объективных признаков злоупотребления должностными полномочиями ст. 285 УК РФ;

– отграничения злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) от смежных составов преступлений;

– систематизировать научные знания о злоупотреблении должностными полномочиями и исследовать спорные вопросы, касающиеся квалификации этого преступления;

– выработать предложения и рекомендации по совершенствованию мер предупреждения злоупотреблений должностными полномочиями с использованием теории и практики борьбы с данными преступлениями в Российской Федерации.

Теоретической основой работы послужили труды известных ученых таких, как Б. В. Волженкин, А. В. Галахова, И. И. Дитятин, М. А. Дьяконов, В. В. Есипов, А. А. Жижиленко, Б. В. Здравомыслов, Загородников, И. М. Катаев, В. Ф. Кириченко, М. В. Кожевников, Ю. И. Ляпунов, В. Е. Мельникова, С. В. Позднышев, В. В. Прудников, М. Ривкин, А. Б. Сахаров, А. Я. Светлов, Г. Р. Смолицкий, А. Н. Трайнин, М. А. Тыняная, Б.В. Ульянов, Б. С. Утевский, В. Н. Ширяев, Б. Н. Чечерин, П. С. Яни и др., законодательные и нормативные акты СССР и РФ, литература учебного и справочного характера, судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 201, 285, 286, 293 УК РФ.

Нормативную базу исследования составляет Конституция РФ, источники дореволюционного, советского и действующего современного уголовного законодательства, федеральные законы Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального, гражданского права, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Практическая часть данной работы основывается на анализе действующего уголовного законодательства, материалах судебной практики, обзоре судебной статистики деятельности федеральных судов общей юрисдикции.

Структура работы определена целями и задачами магистерской диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

1 История развития норм об уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в отечественном уголовном законодательстве

1.1 История развития законодательства о злоупотреблении должностными полномочиями в дореволюционном уголовном законодательстве

Злоупотребление должностными полномочиями как преступление имеет свою историю и упоминания о нем можно обнаружить в источниках с ранних времен.

А.Е. Голиков считает, что «в древнерусском государстве дань становится средством подчинения и управления князем подвластными территориями. Платя дань великому князю Киевскому, подвластные вожди и князья не только откупались от набегов, но и покупали себе более выгодные условия жизни по сравнению с другими племенами или княжествами».⁶ Следовательно, произвол и злоупотребление полномочиями как противоправные деяния начали совершаться еще задолго до образования самого государства.

В соответствии с нормами Русской Правды в 15-16 вв., наряду с жалованием из казны, поборы с населения (кормления) были нормой и считались законным доходом служивых людей. Кормление сыграло значительную роль в складывании системы местного управления, тем самым порождали злоупотребления властей, заинтересованных в обогащении в период пребывания в кормленщиках.⁷ Отметим, что взимания с населения налогов доказывают правовое неравенство граждан, а также факт появления законных оснований для злоупотребления полномочиями. Тем не менее, уже на ранних этапах становления законодательства Руси прослеживается определенного рода от-

⁶ Голиков А.Е. Исторический опыт противодействия коррупции в военной организации государства: военно-правовой аспект // Военно-юридический журнал. - М.: Юрист, 2014. № 2. С. 10-14.

⁷ Левакин И.В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности // Российская юстиция. - М.: Юрист, 2013. № 10. С. 34-36.

ветственность за злоупотребление должностными полномочиями в корыстных целях. Таким образом, Русская правда является первым законодательным актом, в котором сделана попытка закрепить размеры налогов и сборов на законодательном уровне, чтобы воспрепятствовать злоупотреблению полномочиями в данной сфере.

Проанализировав доступные нам исторические источники русского права, начиная с самого известного – «Русская Правда», можно сказать, что первое предписание лицам, занимающим определённую должность, а именно – судьям, встречается в Новгородской и Псковской судных грамотах. Так, ст. 26 Новгородской судной грамоты запрещает брать взятки (посулы) и решать дела по дружбе (не дружить никоею хитростью).⁸ Псковская судная грамота в ст. 4 запрещает взяточничество судей.⁹ Однако рассматриваемые правовые документы не содержали санкций, то есть уголовную ответственность субъекты не несли за нарушение соответствующих предписаний и запретов.

При анализе памятников российского уголовного законодательства сделаем вывод, что уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями начинает формироваться в конце 15 – начале 16 веков, поскольку ни «Русская Правда», ни Псковская и Новгородская судные грамоты ответственности за подобные деяния не содержали.

Н. И. Ланге объяснял это тем, что Русская Правда, была «издана в большей степени для, смердов, закупов, холопов, простых варягов. Бояре же и огнищане большей частью не подлежали суду по Русской Правде, а, вероятно, подвергались ответственности по личному усмотрению князя».¹⁰

Исторический анализ памятников русского права, проведенный Т.С. Исаевой, позволил ей сделать вывод, что впервые в Судебнике 1497 г. вводится ответственность должностных лиц за нарушение порядка судопро-

⁸ Законодательство Древней Руси // Рос. законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1 : Юридическая литература. С. 218 – 225.

⁹ Там же.

¹⁰ Ланге Н. И. Исследование об уголовном праве Русской Правды. – СПб., 1860. С. 282.

изводства. В ст. 1 содержится предписание судьям: « Судите суд боярам и окольниковим. А на суде бути у бояр и у окольникових диаком. А посулов боярам, и окольниковим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судне посула от суда не имати никому. А судом не мстите, ни дружите никому». ¹¹ В статье 19 устанавливалась процедура отмены неправильного решения суда. Судья, виновный в разбирательстве «дела не по суду», обязан был возместить сторонам понесенные ими расходы, другого наказания он не нес. А так же в статьях 33-340 Судебника 1947г. указывалось о запрете недельщикам (представителям суда) брать посулы (взятки). ¹² В последующем преступления против суда нашли свое отражение в ст. 25 Судебника 1550 г., где различались «хитростное» и «бесхитростное неправосудие». ¹³

Анализ Судебников 1497 г. и 1550 г. показывает, что системного подхода к определению субъекта должностных преступлений не было, в большей степени нормы были направлены на охрану правосудия.

Следующим этапом развития законодательства о злоупотреблении должностными полномочиями стало закрепление в Соборном уложении 1649 года новых составов должностных преступлений. Так, например, в главе VII содержалось положение «о злоупотреблении своим положением» бояр и воевод. За злоупотребление должностным положением «бояр» и «воевод» предусматривалось жестокое наказание и определялось в каждом конкретном случае Государем. ¹⁴

Анализируя главу X «О суде» можно сделать вывод:

1) подробно регламентировалось отправление правосудия как с уголовно-правовой, так и с уголовно-процессуальной стороны;

¹¹ Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства // Рос. законодательство X–XX веков. – М., 1985. – Т. 2: Юридическая литература. С. 520.

¹² Там же.

¹³ Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков. – Саратов: Научная книга, 2006. С. 60 – 61.

¹⁴ Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 135. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm#7> (дата обращения 05.09.2017).

2) различались корыстные мотивы – «по посулом», и личная заинтересованность – «по дружбе, или по недружбе»;

3) ответственность устанавливалась и за злоупотребление в виде «бездействия» – неисполнение своих должностных обязанностей судьями, дьяками и подьячими;

4) наказания - нанесение ударов плетьюми, отсечение руки;

5) в отношении судей наказание было «что государь укажет», могли применить и смертную казнь, тем самым выделение «судей» в категорию специальных субъектов.

Таким образом, развитие общественных отношений в данный период времени требовало изменения законодательной и судебной системы. Возникла необходимость законодательно закрепить уголовную ответственность за злоупотребления должностными полномочиями лиц, занимающих определенную должность.

Борьба со злоупотреблением полномочиями активно продолжилась и в период Российской империи, в царствование Петра I. В этот период огромные богатства концентрируются в руках чиновников, соратников Петра I, тем самым увеличивается число должностных преступлений.

Принятый в 1715 г. «Артикул воинский» практически состоял из уголовно-правовых норм. Основное внимание в нем уделялось военно-уголовному законодательству, не смотря на это, в нем были и нормы общего характера. Артикул воинский содержал в себе нормы относительно должностных преступлений и их наказания. В статьях шла речь о таких противоправных действиях, как о злоупотреблении полномочиями в корыстных целях, получение взятки, самовольный отпуск офицерами солдат со службы. Наказание предусматривалось в виде смертной казни через повешенье.¹⁵

Изучая политику Петра I относительно законодательства по борьбе с должностными преступлениями, следует подчеркнуть тот факт, что в данную

¹⁵ Российское законодательство X-XX вв: в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М.,1986. – Т.4: Юридическая литература. – С. 524.

эпоху уголовная ответственность за должностные преступления была значительно ужесточена. Как отмечают некоторые авторы, в период издания Петровского уголовного законодательства оно было самым «свежим» и отвечающим требованиям того времени. Активное развитие уголовного законодательства объясняется тем, что в государстве происходило обострение классовых противоречий, свойственных абсолютизму, часто совершались должностные злоупотребления.

Глава 50 Генерального регламента коллегий была посвящена «злоупотреблению властью». Однако не уточнялась субъективная сторона — «оплошкую» или «вымыслом» (т.е. умышленно). Несмотря на строгие наказания предусмотренные в данных статьях (вплоть до срочной ссылки на галеры с конфискацией имения или лишением чина и тяжким штрафом), система преступлений была недостаточно выдержанной.

В нее входили следующие деяния:

- 1) Когда кто злым образом на время, или вовсе, тайно из Коллегиинных писем и документов что унесет;
- 2) Или кто под каким-нибудь предлогом неправдиво учинит рапорт (или доношешние), или о состоянии дела, и некоторые предложения и прочее тому подобное с умысла удержит, или весьма утаит, и полученный указ в действие не произведет;
- 3) Или кто протоколы или другие документы переправит фальшиво, и прочее в таких причинах подобное учинит;
- 4) Когда кто постороннему, кому не надлежит тайности Коллегиины сообщить резолюции, прежде времени объявит протоколы, и потом которого Члена голос или мнения покажет;
- 5) Или кто по дружбе, или по вражде, или из взятков, или других намерений что пренебрежет, которое ему чинить надлежало.¹⁶

¹⁶ Российское законодательство X-XX вв: в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М.,1986. – Т.4: Юридическая литература. – С. 211.

В данном акте соединены разные составы – от бездействия власти и подлога до разглашения государственной тайны. Элементы злоупотребления власти можно найти в различных вариантах «бездействия». Наказания за данные преступления были достаточно суровыми. Петр I стремился максимально дифференцированно подходить к преступникам, что выразилось в большом количестве основных и дополнительных видов наказаний.

Однако, наказания слишком различались по силе (начиная от смертной казни и заканчивая временной ссылкой на галеру), следовательно, целесообразно было бы разделить этот состав на основной и квалифицированные, включив в последние более суровые наказания.

В период правления Екатерины Великой 8 апреля 1782 г. был принят «Устав благочиния». Согласно ст. 271 преступления по должности различались на: 1) злоупотребление должностью; 2) неисполнение должности; 3) упущение должности. Однако содержание этих видов преступлений полностью не раскрывалось.¹⁷ В целом, должностные преступления и злоупотребления полномочиями относились к категории преступлений второго рода, именуемых – «против нравов».¹⁸ В законах появились нормы, требовавшие соблюдения законности в поведении должностных лиц, во взаимоотношениях с людьми любого чина и звания. Другими словами, злоупотребление полномочиями – это некие деяния и проступки, совершаемые должностными лицами разных учреждений в отношении граждан, для своих целей, тем самым, злоупотребление предоставленными выгодами. Наказания за должностные преступления были менее строгими (денежное наказание, стыд или бесславие, принуждение скрываться от людей и т.д.) по сравнению с наказаниями за нарушение других нормативных актов.¹⁹

¹⁷ Законодательство периода становления абсолютизма // Рос. законодательство X–XX веков. – М., 1986. – Т. 4: Юридическая литература. – С. 383-385.

¹⁸ Титов Ю. П. История государства и права России. – М.: ООО «ТК Велби», 2006. – С. 86.

¹⁹ Там же.

Николаем I в 1845 г. было утверждено «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Данный нормативный правовой акт является первым уголовным кодифицированным актом России, поскольку его предшественники давали только общие нормы по уголовному праву. Злоупотребление полномочиями было закреплено в главе третьей – «О самовольном присвоении власти и о составлении подложных указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг», в главе 5 «О неправосудии», в главе 6 «О мздоимстве и лихоимстве».²⁰ Так например, статья 317 посвящена злоупотреблению полномочиями, и понималось как «самовольное присвоение в разных случаях правительственной или судебной власти, представленной законом лицам, состоящим на государственной или общественной службе». Наказание варьировалось в зависимости от вреда причиненного преступным деянием. Наказание за такое деяние, исходя из санкции статьи, могло быть в виде штрафа или тюремного заключения.

Уложение 1845 г. (ст. 402) включало в себя две формы злоупотребления должностными полномочиями:

1) «мздоимство» – плата или подарок должностному лицу за совершение каких-либо незаконных действий по должности в интересах дающего. Другими словами «мздоимство» заключалось в том, что чиновник или иное лицо, состоящее на государственной или общественной службе, по делу или действию, касающегося его обязанностей по службе, совершил нарушение своих обязанностей за денежное вознаграждение.

2) «лихоимство» – взяточничество. «Лихоимство» предусматривало получение взятки за совершение незаконных действий на службе в виде злоупотребления должностными полномочиями.

Наказания за такие преступления были строгими, так как данные преступления относились к преступлениям против порядка управления. Наказа-

²⁰ Подковыров Е. А. История развития дореволюционного законодательства о фактах злоупотребления полномочиями в России // Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. 2015. № 10. С. 185.

ния предусматривались в виде: 1) каторги (срочной и бессрочной); 2) отрешения от должности; 3) штраф; 4) лишения всех прав; 5) нанесение ударов плетьюми; 6) смертная казнь.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. субъектом служебных преступлений называет «должностное или состоящее на службе лицо», в тоже время не только не определяя, но и не указывая признаков субъекта. По мнению дореволюционного исследователя В.Н. Ширяева, в Уложении отсутствует термин, обозначающий виновника должностных преступлений, при этом законодатель использует несколько десятков самых разнообразных наименований.²¹

А.М. Хорава, указывает ещё на один недостаток документа «отсутствие чёткой дифференциации злоупотребления полномочиями от злоупотребления доверием, мошенничества, присвоения и растраты вверенного имущества».²²

Отметим, что разграничений между превышением полномочий и злоупотреблением полномочий в данном законодательном акте не прослеживалось.

Таким образом, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. хотя и не содержало общей нормы злоупотребления должностными полномочиями в привычной для нас современной формулировке, однако, предусматривало ответственность за многие виды действий и бездействия, в целом составляющих это преступление.

22 марта 1903 года императором Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение. Глава 37 уложения была посвящена должностным преступлениям: «О преступных деяниях по службе государственной и общественной». Так, в ст. 636 определялись способы злоупотребления полномо-

²¹ Ширяев В.Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. – Ярославль, 1916. – С. 212.

²² Хорава А.М. Ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих организациях по УК России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 18.

чиями. В соответствии с этим, злоупотребление полномочиями – это действия должностных лиц, которые не имеют на то полномочия, или превышают свои полномочия, и используют их вопреки закону, если это было совершено умышленно, или по небрежности и повлекло за собой «важный» вред против порядка управления или общественного интереса. В Уголовном уложении впервые был определен субъект должностного преступления. Так, в ч. 4, ст. 626 в качестве субъекта определяла служащего «всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица, или полицейского или иного стража или служителя, или лица сельского или мещанского управления». Наказание за подобное деяние было в виде ареста.²³

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что злоупотребление полномочиями как противоправное деяние всегда совершалось должностными лицами и было серьезной угрозой для Российского государства. В эпоху становления российской государственности и зарождения уголовно-правовых норм царская власть активно издавала различные уголовные законы, стремясь искоренить должностную преступность.

Понятие «злоупотребление должностными полномочиями» в дореволюционных законодательных актах отсутствовало. Чаще всего злоупотребление должностными полномочиями совершались различными способами, такими как: использование должностных полномочий в корыстных целях, взяточничество, мздоимство, лихоимство, использование лицом своего служебного положения, самовольное присвоение власти и т. д. Как правило, наказания применялись в виде: лишения всех прав (например, титулов, чинов, лишения избирательных прав), штраф, конфискация имущества, тюремное заключение, нанесения ударов плетью, лишения должности, возмещения материального ущерба, отсечения руки и т. д. Применялась также и смертная казнь, как высшая мера наказания.

²³ Уголовное право России: практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 195.

Для дореволюционного периода регулирования уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями характерной проблемой являлась правильная и единая интерпретация уголовного закона и его применения.

1.2 Злоупотребление должностными полномочиями в советском уголовном законодательстве

Во времена СССР в праве, действующем на тот момент и на союзном, и на республиканском уровне, было предусмотрено уголовное наказание за поступки, которые совершали наделенные властью лица, злоупотребляющие своим должностным и общественным положением.

По мнению Ю. С. Пивоварова, главным различием между советским и российским подходом к данному виду преступлений является то, что в СССР и конкретно РСФСР не делалось принципиального различия между совершением деяния должностными лицами органов власти и руководством предприятий. Связано это, несомненно, с тем, что в те времена вся экономика регулировалась государством, в результате чего различием в положении виновных людей действительно можно было пренебречь.²⁴

Октябрьская революция 1917 г. стала поворотной вехой как для смены общественно-экономической формации, так и для изменения всей системы законодательства, в том числе и уголовной.²⁵ Последствия Октябрьской революции 1917 г. явились губительными для всего дореволюционного законодательства – оно было отменено и признано недействующим. События октября 1917 г. имели исключительное значение, оказав серьезное влияние на развитие норм о должностных (служебных) преступлениях.

В период с 1917 г. до 1921 г. к источникам уголовного

²⁴ Пивоваров Ю. С. О «советском» и путях его преодоления (статья вторая). Что делать? // Полис (Политические исследования): научный и культурно-просветительский журнал. 2014. № 2. С. 31.

²⁵ Букалерева Л.А., Питикин Р.А. Служебный подлог – коррупционное преступление: монография / Московский ун-т им. С.Ю. Витте. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2014. – С. 20 – 23.

законодательства относили: декреты, обращения правительства к населению, постановления Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, инструкции Народного комиссариата. В Данных правовых актах содержались некоторые виды преступлений, связанные с злоупотреблением должностными полномочиями, но не было указано определения признаков и их составов.

Одним из сложных вопросов теории и практики был вопрос об определении признаков, характеризующих субъект должностного преступления. Некоторые авторы отмечают, что субъектами рассматриваемых деяний в этот период развития уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления стали признавать служащих государственных учреждений и предприятий, а также их технический персонал. В этом была особенность народившейся диктатуры пролетариата, которая на первый план вывела защиту государства от злоупотреблений.

В инструкции Народного комиссариата юстиции от 19.12.1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний»²⁶ при определении подсудности в части 1, пунктах «ж», «з» упоминалось о злоупотреблении должностными полномочиями. Из данной инструкции можно сделать вывод, что дела связанные с саботажем государственных и общественных учреждений, а так же в сфере злоупотребления должностными полномочиями и разного рода должностными преступлениями, расследования вел Революционный Трибунал.

В соответствии с данной инструкцией, на период 1917 г. злоупотребление полномочиями совершалось в следующих видах:

- злоупотребление полномочиями лицами, которые, пользовались

²⁶ Инструкция Наркомюста РСФСР от 19.12.1917 «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_114.htm (дата обращения: 25.09.2017).

общественным или административным положением;

- злоупотребление властью, представленной революционным народом;
- преступления против народа, совершаемые путем использования печати.

В ч. 2 инструкции Народного комиссариата юстиции от 19.12.1917 г., предусматривались наказания, за подобного рода преступления: штраф, лишение свободы, удаление из столицы, отдельных местностей или пределов Российской Республики, объявления врагом народа, лишение всех специальных или некоторых политических прав, конфискация имущества, присуждение к обязательным работам.

Как было ранее замечено, злоупотребление полномочиями и другие должностные преступления рассматривал революционный трибунал. Это объясняется тем, что должностные преступления отличались особой важностью, и было необходимо обеспечить состояние законности и правопорядка среди должностных лиц.

Существовал еще один правовой акт, содержащий в себе нормы о злоупотреблении полномочиями, это был Циркуляр Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. По мнению ученых, Циркуляр обобщал социалистическое уголовное законодательство за год существования советской власти, определил «преступления по должности как использование своего общественного или административного положения путем злоупотребления властью, предоставленной революционным народом».

Особое место среди документов, затрагивающих ответственность за злоупотребления полномочиями, является Декрет Совета Народных Комиссаров «О взяточничестве»,²⁷ подписанный В. И. Лениным. В нем шла речь о таком преступлении должностных лиц как получение взятки, и в результате этого совершение должностных злоупотреблений по службе.

²⁷ Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» [Электронный ресурс]: //КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (утратил силу) (дата обращения: 25.09.2017).

Декрет также содержал определение понятия «должностного лица». В соответствии с данным Декретом, за получение взятки должностным лицом, наказание было в виде лишения свободы и принудительных работ.

В Декрете «О взяточничестве» также были перечислены и отягчающие обстоятельства:

- а) особые полномочия служащего;
- б) нарушение служащим своих обязанностей;
- в) вымогательство взятки.

В данном документе было указано, что «взяточничество» – это не только получение взятки должностным лицом, но и само соучастие во взяточничестве. Такой вид преступления трактовался как получение взятки за выполнение действий, входящих в круг обязанностей должностного лица или за содействие совместно с лицами другого ведомства злоупотребления полномочиями и разного рода должностным преступлениям.

В период перехода к восстановлению народного хозяйства в феврале 1921 г. НКЮ РСФСР принял постановление «Об усилении ответственности должностных лиц за преступления, совершаемые при продовольственной работе»,²⁸ где указывалось об обязательном направлении в революционные трибуналы дел, связанных:

- а) с превышением власти продагентами с явной корыстной целью;
- б) с превышением власти, хотя и без корыстной цели, но сопровождавшееся дискредитированием Советской власти и имеющее важные последствия;
- в) с применением истязания и вообще насильственных действий при выполнении разверстки;

²⁸ Постановление Наркомюста РСФСР от 26.02.1921 «Об усиленной ответственности» [Электронный ресурс]: //КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (утратил силу) (дата обращения: 25.09.2017).

г) с преступным нерадением или бесхозяйственностью, имевшими последствием порчу или гибель значительного количества заготовленных продуктов.

Нужно отметить, что в период с 1917 года по 1921 гг. советское законодательство (уже содержало в себе фундаментальные понятия должностных преступлений, формы их проявлений, субъекты преступлений и наказания за подобные деяния. Злоупотребление должностными полномочиями могло совершаться в различных сферах: в государственной, информационной, имущественной, обслуживающей, сельскохозяйственной, общественной, продовольственной.

Первым кодифицированным законодательным актом был УК РСФСР 1922 г.²⁹, где должностные (служебные) преступления предусматривались в гл. 2 Особенной части вслед за государственными преступлениями. В ст. 105 УК РСФСР было обозначено: «Злоупотребление властью, т.е. совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не будучи вызваны соображениями служебной необходимости, повлекли за собой нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан».

Согласно примечанию к рассматриваемой статье под должностными лицами понимаются лица, «занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных,

²⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (утратил силу) (дата обращения: 26.09.2017).

административных, просветительных и других общегосударственных задач».³⁰

Как верно отмечено Д.А. Кононовым, в качестве должностных лиц выступали не только сотрудники государственных органов, но и лица, выполняющие управленческие функции в государственных и общественных (в том числе, и в кооперативных) предприятиях и организациях.³¹

Следует отметить, что в уголовном кодексе РСФСР 1922 года, законодатель, впервые разграничил ответственность за злоупотребление властью (в ст. 105 УК) и превышение власти (ст. 106 УК).

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.,³² воспринял должностные преступления практически без изменений. Преступления в области злоупотребления должностными полномочиями в УК РСФСР 1926 года были закреплены в главе третьей Особенной части, именуемой «Должностные (служебные) преступления».

Нововведением в данном кодексе было то, что в статью 109 «Злоупотребление властью или служебным положением» включалось еще одно примечание, дающее уточнение сферы деятельности «должностного лица профессиональных союзов».

Субъектом – должностным лицом в УК 1926 года, согласно примечанию к ст. 109 признавались лица, которые «постоянно или временно занимали должности в предприятии, учреждении, организации или объединении, и на которые в соответствии с законом были возложены определенные права, полномочия и обязанности для осуществления административных, хозяйственных или других общественных задач». Оно, по сути, повторяло все суще-

³⁰ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (утратил силу) (дата обращения: 26.09.2017).

³¹ Д.А. Кононов Вопросы соотношения служебных и должностных преступлений в современном российском уголовном праве // Российское уголовное право. 2014. № 2. С. 127.

³² Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (утратил силу) (дата обращения: 27.09.2017).

ственные признаки должностного лица по УК 1922 года. Однако законодатель указал на еще один специальный субъект злоупотребления полномочиями - должностные лица, которое имели полномочия в профессиональных союзах, тем самым расширил круг субъектов злоупотребления должностными полномочиями.

Уголовный кодекс 1926 года с изменениями и дополнениями просуществовал 34 года, пока в 1960 году не был принят новый Уголовный закон. В нем отразился новый подход законодателя к злоупотреблению власти и к должностным преступлениям в целом. В этом кодексе насчитывалось уже семь составов преступлений об ответственности должностных лиц.

Согласно ст. 170 УК под злоупотреблением властью или служебным положением подразумевалось как «умышленное использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы». Тем самым законодатель отходит от сложной и неудобной конструкции диспозиции, использованной в УК РСФСР 1926 г., и формулирует диспозицию, лишь немного отличающуюся от действующего в настоящее время уголовного закона.

Законодатель включает в состав преступления такие обязательные признаки как «из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило существенный вред государственным или общественным интересам, либо охраняемым законом правам и интересам граждан». Таким образом, этот состав стал материальным с устранением признака систематичности, что сделало данный состав более определенным и действенным в борьбе с должностными преступлениями.

Вполне справедливо, на наш взгляд, в качестве обязательного признака злоупотребления в составе остался «корыстный мотив или иная личная заинтересованность», а также признак «существенный вред», что, в сущности, и определяет преступный характер злоупотребления властью или служебным положением. В качестве квалифицирующего признака были включены «тяж-

кие последствия», т.е. признак, который сохранился в этом составе и в современном УК РФ.

Должностное лицо в примечании к ст. 170 УК РСФСР, как и в прежних кодексах, определялось как специальный субъект. Под должностным лицом понимается, «постоянно или временно осуществляющих функции представителей власти, а также занимающих постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющих такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию».³³

Ученые отмечают, что уголовный кодекс РСФСР 1960 г. был уже более значительно совершенным в части законов об уголовной ответственности должностных лиц. Прежде всего, это выразилось именно в определении понятия должностного лица, которое приобрело более определенные черты в плане специального субъекта³⁴. Определение должностного лица не менялось вплоть до принятия УК РФ 1996 г. В связи с процессами, происходящими в Российской Федерации в 90-ые годы, процесс демократизации, возникновение многоукладной экономики, появление многочисленных коммерческих организаций, основанных на различных формах собственности, определили необходимость пересмотра понятий должностного (служебного) преступления и должностного лица, сложившихся в советском уголовном праве и отражавшихся в действовавшем законодательстве. Следствием этого, в новом УК РФ 1996 г. появились две самостоятельные главы: "Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях" (гл. 23) и "Престу-

³³ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (утратил силу) (дата обращения: 28.09.2017).

³⁴ Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 33.

пления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления" (гл. 30).

В отличие от ранее действовавшего Кодекса в названии гл. 30 УК РФ 1996 г. более определенно отражен родовой объект преступлений, ответственность за совершение которых регламентируется в данной главе: государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Таким образом, в советский период злоупотребление должностными полномочиями и разного рода должностные преступления было явлением не редким. Такие преступления совершались в форме бездействия власти, если это деяние сопровождалось наступлением существенного вреда; присвоение, растрата или истребление вверенного по службе имущества; служебный подлог; вымогательство; спекуляция товаров; коррупция; действия или бездействия должностных лиц; разного рода дискредитирования власти; хищения товаров и т.д.

Наказания, за такие преступления, так же в свою очередь изменялись, смертную казнь применяли, но лишь в отдельных случаях регламентирующих законом. В основном наказания были в виде: отрешения от должности, лишения свободы, принудительные работы, штраф и т.д.

Субъект злоупотребления полномочиями - государственный служащий. Такими лицами считались должностные лица государственных или общественных учреждений, предприятий, осуществляющих функции «представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные».

2 Уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

2.1 Объект злоупотребления должностными полномочиями

Объект преступления – обязательный признак любого преступления, ибо совершенное деяние не может быть преступным, если оно не посягает на те общественные отношения, интересы и блага, которые охраняются уголовным законом.³⁵ Правильное определение объекта преступления играет исключительно важную роль. Без четкого уяснения объекта нельзя правильно квалифицировать совершенное деяние по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Злоупотребление должностными полномочиями расположено в главе 30 УК «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» раздела X УК «Преступления против государственной власти».

Родовой объект - общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления государственной власти. Государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ). Десятая Глава УК РФ защищает интересы государственной службы, а также интересы службы в органах местного самоуправления. Функционирование местного самоуправления является способом реализации народом своей власти (ст. 3).

Федеральный закон РФ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» определяет местное самоуправление, как выражение власти народа, которая составляет одну из основ конституционного строя РФ (ст. 1 Конституции РФ).³⁶ Органы государственной власти и

³⁵ Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под ред. Вл.Т. Батычко. – Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. С. 125.

³⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ : (ред. от 18.04.2018) //

органы местного самоуправления – самостоятельные формы осуществления власти народа. Органы местного самоуправления в соответствии со ст. 12 Конституции РФ, не входят в систему органов государственной власти. Однако, не являясь органами государственной власти, органы местного самоуправления, осуществляют деятельность, имеющую властный характер. Принимаемые в пределах своих полномочий ими решения обязательны на территории муниципального образования для всех: граждан, должностных лиц, предприятий, организаций и учреждений. Эти органы избираются населением или образуются представительным органом муниципального образования.

Местное самоуправление, как и государственная власть, является формой осуществления власти публичной, реализуемой в интересах всего народа (проживающих на территории муниципального образования), а также является общеобязательной и обеспечивается принуждением.

Исполнительная власть сформирована из Правительства РФ и правительства субъектов РФ. К исполнительной власти относятся руководители местного самоуправления (главы муниципальных образований, местной администрации). Представителями власти являются работники различных служб, комитетов, комиссий, инспекций.

Судебная власть осуществляется судьями конституционных судов РФ и субъектов РФ, федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных и мировых судов.³⁷

Федеральный закон от 27.05.2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации» определяет государственную службу как «профессиональную служебную деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий: РФ; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов РФ; органов госу-

КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 25.09.2017).

³⁷ О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. кон. закон от 31.12.1996 № 1- ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан (дата обращения: 01.10.2017).

дарственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ.»³⁸

Согласно Федеральному закону от 31.05.1996 г. «Об обороне» государственную власть, в пределах соответствующих полномочий, также осуществляют «Вооруженные Силы РФ, другие войска и воинские формирования государства, и их должностные лица. К Российским вооруженным Силам относятся центральные органы военного управления, объединения, соединения, военные части и организации, которые входят в виды и рода войск и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил РФ».³⁹

Преступления, включенные в главу 30 УК РФ, посягают на интересы службы в государственных и муниципальных учреждениях. В соответствии со ст. 120 ГК РФ учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.⁴⁰ Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 285 УК РФ, речь идет об интересах службы в государственных и муниципальных учреждениях.

Интересную точку зрения высказывает Будатаров С.М. по его мнению, «объектом должностных преступлений должны быть не интересы государства, а интересы российского общества. Поэтому основанием для выделения особой группы преступных деяний является не субъект преступления, о чем

³⁸ О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 10.10.2017).

³⁹ Об обороне [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 10.10.2017).

⁴⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 (ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 10.10.2017).

часто пишут в юридической литературе, а общественная опасность подмены представителями власти интересов общества интересами частного характера. Корыстные, неразумные, несправедливые, действия и решения чиновников причиняют существенный вред общественному порядку, общественной безопасности, общественной нравственности, здоровью населения, окружающей природной среде, культурно-образовательной сфере общества».⁴¹

Что касается определения видового объекта, то Б.В. Здравомыслов под ним понимал «совокупность социалистических общественных отношений, составляющих содержание правильной деятельности советского государственного и общественного аппарата».⁴² В настоящее время, в связи с выделением группы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях в отдельную 23 главу Уголовного кодекса РФ, часть понятия – «общественного аппарата» потеряла свою актуальность.

Б.В. Волженкин относит к видовому объекту: «государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Либо, нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, нормальное функционирование государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций в соответствии с целями и задачами их деятельности».⁴³

Пленум Верховного Суда РФ в п.1 постановления № 19 подчеркнул, что лица, «злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов,

⁴¹ См.: Будатаров С.М. Объект должностных преступлений / Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Сборник статей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – № 58. – С. 51– 52.

⁴² Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М.: Юридическая литература, 1975. С. 10.

⁴³ Волженкин Б. В. Служебные преступления. – М.: Юрист, 2000. С. 98.

органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооружённых Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства».⁴⁴

А.Б. Сахаров рассматривал непосредственный объект должностного преступления как часть родового объекта, он писал «Такое соотношение – возможно, но не обязательно. Попытка разграничить непосредственный объект каждого должностного преступления от их родового объекта неизбежно ведёт к надуманным схоластическим конструкциям, не имеющим никакой практической ценности, это и даёт основания для вывода о тождестве родового объекта группы должностных преступлений и непосредственных объектов каждого из входящих в эту группу посягательств».⁴⁵

А.Е. Светлов и Б.С. Никифоров, напротив, утверждали, что «каждое должностное преступление представляет собой нарушение одного из конкретных условий правильной работы государственного аппарата».⁴⁶

Б.В. Здравомыслов указывает, что непосредственным объектом должностных преступлений, являются «конкретные общественные отношения, составляющие содержание нормальной работы отдельного звена государственного аппарата, либо отдельных организаций, учреждений или предприятий».⁴⁷

Между тем, поскольку злоупотребление должностными полномочиями становится преступным, только когда причиняется «существенный вред пра-

⁴⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 15.10.2017).

⁴⁵ См.: Сахаров А.Б. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. – М., 1956. – С. 35–38.

⁴⁶ Светлов А.Е. Ответственность за должностные преступления – Киев: Наукова думка, 1978. С. 273.

⁴⁷ См.: Здравомыслов Б.В. Должностные преступления (понятие и квалификация). – М., 1979. – С. 13.

вам и законным интересам граждан, организаций, охраняемых законом интересам общества или государства», то выделяется и дополнительный объект.

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п.18 постановления № 19 указывает: «при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ее материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.д.».⁴⁸

По делам о злоупотреблении должностными полномочиями судам надлежит «наряду с другими обстоятельствами дела выяснить и указать в приговоре какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены».⁴⁹ Следовательно, вывод о том, что права и законные интересы потерпевших были действительно нарушены существенным образом, должен быть обоснован.

Приведем следующий пример, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ отменила приговор по ч. 1 ст. 285 УК РФ в отношении сотрудников ДПС ГИБДД, а уголовное дело прекратила за отсутствием в деянии состава преступления, указав следующее: «суд квалифицировал факты не направления потерпевшего Ионова на освидетельствование и изъятия у него водительского удостоверения. Вывод о том, что указанными действиями осужденных было допущено существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, судом не мотивирован».⁵⁰

В зависимости от обстоятельств совершенного преступного деяния, дополнительным объектом могут выступать общественные отношения, обес-

⁴⁸ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 15.10.2017).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Бюллетень № 7 [Электронный ресурс]: официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrf.ru/print_page.php?id=9524 (дата обращения: 13.03.2018).

печивающие права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные интересы граждан, организаций или государства (например, здоровье, честь, достоинство, личная свобода граждан, собственность).

В разъяснении пленума под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями понимается «нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, и др.)».⁵¹

Подводя итог отметим:

Основным непосредственным объектом состава ст. 285 УК выступает законная, установленная правовыми актами деятельность «государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооружённых сил РФ, других войск и воинских формирований РФ», а дополнительным объектом – права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

2.2 Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями

Объективная сторона преступления – это внешнее, физическое выражение преступного посягательства, осуществляемого определенным способом, протекающего в определенной обстановке и причиняющего вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.⁵²

⁵¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 15.10.2017).

⁵² Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 125.

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями характеризуется тремя признаками:

- осуществление должностным лицом полномочий, вопреки интересам службы, интересам и правам граждан и организаций;
- наступление общественно-опасного последствия, в связи с осуществлением своих полномочий;
- наличие причинной связи между действием (бездействием) лица и наличием общественно-опасного последствия.

Первый объективный признак злоупотребления должностными полномочиями законодатель связывает «с использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы».

В уголовно-правовой доктрине названный объективный признак по своей форме и содержанию трактуется неоднозначно. Между исследователями всегда велась активная дискуссия о возможности одновременного выражения признака использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в виде «действия» и «бездействия». Относительно содержательных свойств указанного признака в специальной литературе широко обсуждается вопрос о границах толкования словосочетаний «использование должностным лицом своих служебных полномочий» и «вопреки интересам службы».

Спор о понимании признака использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в качестве «действия» и «бездействия» либо только «действия» существует в науке еще с советского периода. Так, М.М. Кисенишский формальную сущность должностного злоупотребления трактовал следующим образом: «Основной формой совершения преступления является действие должностного лица, которое может быть совершено единственно благодаря его «служебному положению» и которое не вызывается соображениями служебной необходимости».⁵³

⁵³ Кисенишский М.М. Уголовная ответственность за злоупотребление служебным положением по советскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 1951. – С. 17.

Рассуждая о возможности совершения должностного злоупотребления путем бездействия, А.Б. Сахаров напротив писал: «путем сознательного невыполнения возложенных на него обязанностей должностное лицо может по соображениям корысти или личной заинтересованности нарушить правильную работу учреждения или предприятия, причинить ему имущественный ущерб, нарушить законные права и интересы граждан».⁵⁴

В современной литературе большинство исследователей ассоциируют признак использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы одновременно с «действием» и «бездействием».⁵⁵

В большинстве случаев преступный характер поведения должностного лица при злоупотреблении должностными полномочиями выражается в совершении «активных действий». Например, злоупотреблением должностными полномочиями были признаны действия инспектора дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения межмуниципального отделения МВД России «Парабельское» Ч., которая незаконно освободила З. от уплаты административных штрафов в размере 5000 рублей и 10000 рублей. Воспользовавшись компьютером, подключенным к ведомственной сети, осуществила вход в ИС ГИБДД «Регион Адмпрактика», в которой нашла сведения о привлечении З. к административной ответственности по ч. 1 ст. [12.7](#), ч. 1 ст. [12.7 КоАП РФ](#) от 04.06.2015, и внесла в указанную информационную систему заведомо ложные сведения об уплате З. указанных административных штрафов, при отсутствии фактической их уплаты.⁵⁶

⁵⁴ Сахаров А.Б. Указ. Соч. С. 48 – 49.

⁵⁵ См.: Кравченко О.О. Злоупотребление должностными полномочиями: Уголовно-правовая характеристика и предупреждение: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2004. – С. 36.

⁵⁶ Приговор Парабельского районного суда (Томская область) от 29 марта 2017 года по обвинению Черниковой [Электронный ресурс]: РосПравосудие: некоммерческая бесплатная справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7GkRywTVa6Zg/?regular-txt=®ular> (дата обращения: 05.03.2018).

Другой пример, в результате умышленных действий старшего участкового уполномоченного полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних Отдела полиции №2 УМВД России по г. Томску майора полиции О. были нарушены требования ст. ст. 5, 12 ФЗ РФ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, будучи на суточном дежурстве, то есть при исполнении своих должностных обязанностей, умышленно, в нарушение ст. 144 УПК РФ, действуя из иной личной заинтересованности, в связи с нежеланием проводить должную работу по установлению всех обстоятельств произошедшего, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, а именно после установления в ходе опроса К. факта совершения в отношении нее неустановленными лицами преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, используя обстоятельства получения объяснения (служебный автомобиль, темное время суток) получил от К. не соответствующее действительности письменное объяснение о том, то есть искажил фактические обстоятельства произошедшего, после чего О. передал собранный материал оперативному дежурному Отдела полиции №2 УМВД России по г. Томску, который, не зная о подложности объяснения К. списал материал по указанному сообщению в номенклатурное дело.⁵⁷

Должностным злоупотреблением является такое действие (бездействие) должностного лица, которое относится к служебным полномочиям, и было связано с осуществлением своих прав и обязанностей, т.е. осуществлением полномочий. В русском языке слово «полномочие» означает официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел.⁵⁸ В Юридической энциклопедии под полномочиями как правовой категорией понимается право и одновременно обязанность наделенного ими

⁵⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 23.10.2015 по обвинению Овчинникова [Электронный ресурс]: РосПравосудие: некоммерческая бесплатная справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7GkRywTVa6Zg/?regular-txt=®ular> (дата обращения: 16.03.2018).

⁵⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 14-е, стереотип. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1983. С. 491.

субъекта действовать в предусмотренной законом, иным правовым актом ситуации способом, предусмотренным этими правовыми актами.⁵⁹

Исходя из понятия «должностного лица», представленного в законе, должностное положение – это совокупность прав, обязанностей и властных полномочий лица, которыми оно наделено в связи с его должностью и обязанностями по этой должности, определенными ему постоянно или на временной основе соответствующим приказом либо законом. Должностное положение всегда связано с осуществлением лицом порученных ему в соответствии с должностью функций, которые он должен осуществлять в соответствии с законом или специальным предписанием. Следовательно, данное положение дает должностному лицу возможность влиять на принятие решений другими лицами, не находящимися у него в подчинении.

Следующим признаком объективной стороны указан признак, характеризующий преступные действия (бездействия) должностного лица как «совершаемые вопреки интересам службы».

Деяние совершается «вопреки интересам службы», когда оно нарушает правильную деятельность того звена государственного аппарата, в котором работает должностное лицо, препятствует осуществлению стоящих перед ним и аппаратом в целом задач, тем самым выполняется не на основе и не во исполнение законов, либо нормативных актов, а в противоречии с ними.

Признак совершения соответствующего деяния «вопреки интересам службы» в уголовно-правовой доктрине отождествляется с нарушением регламентированного законом порядка поведения должностного лица на службе. Злоупотребление должностным лицом своими служебными полномочиями, тем самым влечет за собой нарушение легально урегулированного порядка поведения должностного лица на службе, вопреки правильному исполнению предписаний законов, которые должностное лицо обязано выполнять путем осуществления функций «представителя власти либо функций органи-

⁵⁹ Государство // Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 654.

зационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера».⁶⁰

Таким образом, под «интересами службы» следует понимать не только интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, где состоит на службе должностное лицо, а также связанные с органом интересы других учреждений указанных в законе, а также интересы государственной власти в целом.

Состав данного преступления материальный. Преступление считается оконченным в момент наступления последствий. Последствия должны выражаться в виде существенных нарушений прав и законных интересов граждан, организаций, а так же обществу и государству, либо при наступлении тяжких последствий. В случае если отсутствуют указанные последствия и вред признан несущественным, то состав преступления исключается.

Как отмечалось ранее, к преступным последствиям относится: «существенное нарушение прав и свобод физических и юридических лиц», гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, и др.).⁶¹ Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями следует понимать, «создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность вы-

⁶⁰ Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными: Дис. ... канд. юрид. Наук. - Саратов, 2004. - С. 110.

⁶¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19.// КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 15.03.2018).

брать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества)».⁶²

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления, является причинная связь между «действием» или «бездействием» должностного лица и наступившими общественно опасными последствиями.

Нужно отметить, что нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства невозможно при отсутствии соответствующих служебных полномочий лица, связанных с занятием определённой должности в государственном, муниципальном органе или учреждении. При этом, устанавливая причинную связь между действиями (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями, нужно учитывать, что преступное деяние всегда совершается раньше последствий. Иначе деяние не может быть его причиной. Кроме того, не могут явиться причиной указанного в законе существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества.

2.3 Субъект злоупотребления должностными полномочиями

Субъект преступления – это физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно-опасное деяние, способное нести за него уголовную ответственность в силу достижения требуемого законом возраста и вменяемости, а в ряде случаев в силу других дополнительных признаков, специально предусмотренных законом (пола, рода занятий, занимаемой должности и т.д.).⁶³

⁶² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 15.03.2018).

⁶³ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 125.

В примечании к ст. 285 УК РФ, дается определение должностного лица, «постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Следовательно, субъектом рассматриваемого преступления может быть, только должностное лицо.

Ч.2 ст. 285 УК РФ предусматривает квалифицированный состав злоупотребления полномочиями, отличающийся от основного состава преступления особым статусом субъекта. Здесь субъектом является должностное лицо, занимающее государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а также глава органа местного самоуправления.

Особо квалифицированным видом злоупотребления полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ) является совершение деяния, предусмотренного ч. ч. 1 или 2 ст. 285 УК РФ, повлекшее тяжкие последствия.

Согласно п. 21 постановления Пленума под тяжкими последствиями следует понимать «последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.».⁶⁴

⁶⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19// КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 20.03.2018).

Согласно примечанию к ст. 318 УК РФ под представителем власти понимается, «должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».

Постановление Пленума № 19 разъясняет, что «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти».

Для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного, ст. 285 УК РФ, в качестве субъекта преступления необходимо наличие трех факторов: 1) выполнения определенных прав или обязанностей, представляющих собой организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, либо осуществления функций представителя власти 2) наличия юридически закрепленного и надлежаще оформленного основания осуществления этих прав и обязанностей постоянно, временно или по специальному полномочию; 3) наличия государственных органов, органа местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений.

Рассматривая первый фактор, раскроем содержание понятий «осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции». Понятие организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда № 19, под организационно-распорядительными функциями следует понимать: «полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципально-го учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их

служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.». Кроме того, организационно-распорядительными функциями признаются «полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности)». А под административно-хозяйственными функциями следует понимать функции «должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом)».⁶⁵

Следовательно, суть административно-хозяйственных функций, осуществляемых должностными лицами, заключается в распоряжении и управлении ими имуществом госорганов или органов местного самоуправления, а также имуществом государственных или муниципальных учреждений, Вооруженных Сил, других войск или воинских формирований РФ.

Как отмечает, Авдеев С.А. должностными лицами по признаку наличия у них административно-хозяйственных функций, являются работники перечисленных структур, в функции которых входит «распоряжение материальными ценностями, учет и контроль над их расходом, организация отгрузки, получения и отпуска материальных ценностей, получение и выдача денежных средств с оформлением соответствующих документов, учет произведенной работы и начисления вознаграждения за труд, осуществление кон-

⁶⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 20.03.2018).

троля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т.п.». ⁶⁶ То есть лицо будет признаваться должностным при наличии у него возможности самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества. ⁶⁷

Таким образом, отнесение того или иного лица к числу субъектов злоупотребления должностными полномочиями определяется содержанием, характером выполняемых им прав и обязанностей.

Идея признания должностными лицами субъектов, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организациях с преобладающей долей государственного участия, не нова. Так, Б.В. Волженкин предлагал считать должностными лицами управленцев «предприятий с преобладающей (более 50%) долей государственного капитала». ⁶⁸ Аналогичные суждения встречаются и в уголовно-правовой литературе, изданной в более поздний период. Например, В.Н. Борков в авторской модели п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ упоминает в качестве должностных лиц субъектов, «выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов». ⁶⁹

Также следует отметить, что работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям (к примеру, водитель-экспедитор-

⁶⁶ Авдеев С. А. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно - правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., – 2006. – С. 86.

⁶⁷ Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. – М., 2010, № 7. – С. 20.

⁶⁸ Волженкин Б.В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений // Советское государство и право. 1991. № 11. – С. 80.

⁶⁹ Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 169.

инкассатор, кассир, рядовой бухгалтер), следовательно, не являются субъектами должностных преступлений.

Вторым фактором для определения субъекта злоупотребления должностными полномочиями является осуществление указанных в законе функций постоянно, временно или по специальному полномочию.

Постоянным выполнением обязанностей признается их осуществление бессрочно, то есть без установления срока, или в пределах срока полномочий выборного лица, выполняющего указанные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, учреждениях.

Временное исполнение предполагает также замещение определенной должности, но только по назначению и на определенный, обычно непродолжительный срок. Кроме того, следует учитывать, что лицо может быть признано должностным в данной ситуации, только в случае, если оно согласилось исполнять должностные обязанности в предусмотренной законом форме.⁷⁰

Одним из сложных теоретических и практических вопросов является установление различия между временным исполнением обязанностей и осуществлением таковых по специальному полномочию. Под термином «специальный» понимается особый, предназначенный исключительно для чего-нибудь. Специальное полномочие означает «официально предоставленное представителю право на осуществление организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций».

Осуществление функций по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет «функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на

⁷⁰ Жалинский А.Э. Законодательство о должностных преступлениях нуждается в изменении // Советское государство и право. 1988. № 1. – С. 105.

то органом или должностным лицом»⁷¹. Реализация же полномочий в данном случае связана с замещением должности в органах власти, соответствующей компетенции. Так, например, присяжные заседатели не замещают должности судей, а капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, уполномоченные на возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, и выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах⁷², не замещают должности дознавателей, следователей.

Кроме того, представляется верной позиция Верховного Суда о том, что даже в случае наличия нарушений при назначении лица на должность, оно должно признаваться субъектом злоупотребления должностными полномочиями.⁷³ Иначе, круг ответственных лиц необоснованно сужался бы, ввиду того, что лицо, фактически осуществляющее полномочия должностного, (хоть и занимает эту должность неправомерно) под формальным предлогом освобождается от ответственности.

В связи с упразднением специальной ответственности военных должностных лиц за злоупотребления должностными полномочиями при принятии действующего Уголовного кодекса, данные лица стали рассматриваться в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Военная служба, исполняемая гражданами в Вооруженных Силах, других войсках и

⁷¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 20.03.2018).

⁷² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 25.03.2018).

⁷³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 25.03.2018).

воинских формированиях РФ относится к одному из видов федеральной государственной службы.⁷⁴

Спорным является вопрос, могут ли лица, производящие конкретные действия, не влекущие юридически значимых последствий, однако выступающие основанием для принятия другими лицами юридически значимых действий, признаваться должностными лицами. Первая позиция основана на утверждении о том, что любой государственный или муниципальный служащий, осуществляя юридически значимые действия, является должностным лицом, а соответственно может быть признан специальным субъектом: «служащие государственного органа, непосредственно обеспечивающие выполнение функций, хотя и совершают юридически значимые действия, не все наделены организационно распорядительными полномочиями»⁷⁵. Спор основан на ярком примере о должностном лице – регистраторе, вносящего в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, запись о регистрации права на данное имущество и выдающего на этом основании свидетельство о государственной регистрации прав. А также на примере не являющимся должностным лицом – служащего, производящего предварительную экспертизу представленных документов, хотя заключение этого работника о соответствии этих документов установленным законом требованиям является основанием для последующей регистрации.

Б.В. Бриллиантов и П.С. Яни не согласны с этой позицией, обосновывая свое мнение тем, что «если роль рядового работника состоит только в юридическом анализе представленных документов с целью установления их соответствия закону, то она носит лишь рекомендательный характер и не обязывает регистратора автоматически вносить запись в реестр и выдавать свидетельство». Соответственно, данное лицо не будет обладать организационно-распорядительными функциями, а рядовые работники в связи с осуще-

⁷⁴ О воинской обязанности и военной службе [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 25.03.2018).

⁷⁵ Грошев А. В. Ответственность за взяточничество. Краснодар, 2008. С. 158.

ствлением ими их технических, профессиональных обязанностей не могут нести уголовную ответственность как субъекты части 1 статьи 285 УК РФ.⁷⁶

Законодательная дифференциация злоупотребления должностным полномочиями по признакам субъекта осуществляется и посредством уточнения вида организации, в которой соответствующие обязанности исполняются.

Раскрытие содержания видов организации характеризует третий фактор, наличие которого в совокупности с двумя другими свидетельствует о том, что субъектом преступления является лицо, «постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах».

В юридической литературе с самого принятия Уголовного Кодекса РФ предлагалось признать должностным лицом того, кто осуществляет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в унитарном предприятии. В качестве аргументов выдвигались публичный статус этих лиц, подконтрольность государственным органам и органам местного самоуправления.⁷⁷

Однако на протяжении долгого времени Уголовный кодекс Российской Федерации не содержал никаких примечаний по поводу государственных предприятий, на этом отрицании строилась и судебная практика, не признававшая должностными лицами работников с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями.

Только в 2015 году Федеральным Законом от 13.07.2015 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в примечание 1 статьи 285 УК РФ были внесены унитарные. До этих изменений названные субъекты были лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях, соответственно являлись субъектами

⁷⁶ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. – С. 14.

⁷⁷ Камынин И. Статус руководителя унитарного предприятия // Законность. 2000. № 10. – С. 24 – 26.

такого преступления как злоупотребление полномочиями, предусмотренного статьей 201, 204 УК РФ. Такие изменения можно объяснить усилением непосредственного участия государства в экономических отношениях, и, подстраиваясь под экономические реалии, законодатель, пренебрег гражданско-правовой классификацией юридических лиц в зависимости от цели и выдвинул на первый план критерий управления государственной и муниципальной собственностью.

Возникает вопрос, настолько ли бесспорно признание должностными лицами сотрудников унитарных предприятий? Если положительные точки зрения упоминались выше, то противоположное мнение заключается в следующем: «Характер решаемых задач, объем предоставленных прав свидетельствует о том, что данные лица могут исполнять обязанности, связанные как с управлением людьми, так и с управлением имуществом».

Так, например, руководитель государственного унитарного предприятия имеет право: распоряжаться имуществом предприятия, заключать договоры, выдавать доверенности, открывать в банках счета. Противоправная управленческая деятельность руководящего состава в сфере кадровой и имущественной политики наносит ущерб законным интересам отдельных производственных единиц, то есть отношениям в сфере экономики, а не в сфере государственной власти и интересов государственной или муниципальной службы».⁷⁸

Федеральным законом от 13.07.2015 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» определение субъекта коррупционного преступления в УК РФ было дополнено (ст. 1). Должностными лицами признаются также лица, «выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ

⁷⁸ Бугаевская Н.В. Новые признаки должностных лиц // Известия Тульского государственного университета № 4-2. 2015. – С. 108 – 109.

или муниципальным образованиям».⁷⁹ Таким образом, расширен круг субъектов, относимых к должностным лицам.

В соответствии со ст. 7.2 Федерального закона от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях», государственная компания – это коммерческая организация, не имеющая членства и созданная РФ на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления.⁸⁰ Государственные компании весьма схожи с государственными корпорациями, эти юридические лица фактически выполняют функции государственных органов, кроме того, создается на основании федерального закона.

Еще одной организационно-правовой формой юридических лиц, где могут исполнять свои обязанности должностные лица в соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ, является акционерное общество, контрольный пакет акций которого принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям. В литературе под контрольным пакетом акций понимается «доля обыкновенных акций в акционерном обществе, которая позволяет их владельцам самостоятельно решать вопросы деятельности организации, а также назначать совет директоров и руководителя».⁸¹

Следует отметить, что судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 285 УК РФ, надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре, и указывать злоупотребление какими из этих прав и обязан-

⁷⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.07.2015 № 263-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 25.03.2018).

⁸⁰ О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О некоммерческих организациях" // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 25.03.2018).

⁸¹ Словарь банковских терминов. [Электронный ресурс] URL: http://www.banki.ru/wikibank/kontrolnyiy_paket_aktsey/ (дата обращения: 06.02.2018).

ностей вменяется ему в вину со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).

Следовательно, проведенный анализ субъекта злоупотребления должностными полномочиями позволяет сделать следующий вывод. Рассматриваемое преступление может совершаться не любым лицом, а только тем лицом, признаки которого указаны в законе.

2.4 Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями

Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями характеризуется психическим отношением субъекта к своим общественно-опасным действиям и наступившим последствиям. Данная сторона преступления характеризуется также мотивами и целями, которые субъект желает достичь своим преступным деянием.

С субъективной стороны злоупотребление должностными полномочиями является умышленным преступлением. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Субъект преступления, а именно должностное лицо осознает общественную опасность деяния, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий, существенно вредных для охраняемых законом прав и интересов граждан, организаций либо государственных или общественных интересов, и желает либо сознательно допускает наступление этих последствий, либо относится к ним безразлично. В отношении последствий умысел чаще всего бывает неконкретным, когда должностное лицо предвидит размер и масштабность последствий лишь в общих чертах, но желает или допускает любые из возможных последствий.

При решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) должностного лица состава преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать: «корыстную заинтересованность – стремление должност-

ного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или в пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, и т. п.); «иную личную заинтересованность» – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.». Следовательно, обязательным криминообразующим признаком субъективной стороны должностного злоупотребления является мотив.

Так, например, в Апелляционном определении Новосибирского областного суда от 05.10.2015 по делу № 22-6909/2015 отмечается, что «по мнению суда, разъяснившего порядок применения ч. 1 ст. 285 УК РФ, по смыслу закона ответственность за злоупотребление служебными полномочиями может наступить лишь при наличии у должностного лица «корыстной или иной заинтересованности».⁸²

Прежде всего, «личная заинтересованность» отличается от «корыстного мотива» тем, что имеет более широкое и одновременно менее определенное содержание. Тем самым на практике приводит к ошибочному ее толкованию при квалификации уголовных дел, связанных с злоупотреблением должностными полномочиями. Чаще всего эта личная заинтересованность лица прикрывается обычной служебной заинтересованностью, стремлением сделать как лучше, но якобы допускаются ошибки, что исключает умышленную вину, а значит и состав ст. 285 УК РФ. В нарушение уголовно- процессуального закона иногда в момент принятия решения о возбуждении уголовного

⁸² Апелляционное определение Новосибирского областного суда [Электронный ресурс]: от 05.10.2015 по делу № 22-6909/2015 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 01.04.2018).

дела делается необоснованный вывод об отсутствии преступного мотива, когда материалы дела не содержат для этого оснований, или в уголовном деле данный мотив не указывается по каким-то причинам. Следовательно, дает судам основание для вынесения оправдательного приговора за отсутствием обязательного субъективного признака данного состава - мотив.

На практике встречаются ошибки при квалификации в другом направлении. Иногда бывает сложно определить мотив злоупотребления должностными полномочиями, когда должностное лицо руководствуется ложно понятыми интересами службы. Прежде всего, это связано с некомпетентностью должностного лица и с элементарной неграмотностью, неподготовленностью к выполнению должностных функций. В данном случае необходимо добиваться точного установления причины внешнего проявления негативного поведения должностного лица. Следовательно, при отсутствии противоправного мотива состав преступления отсутствует.

А также на практике может возникнуть и другая ситуация, когда отсутствует мотив злоупотребления служебными полномочиями, указанные в уголовном законе, но фактически нарушены права и законные интересы граждан либо организаций, либо общества или государства, и должностное лицо сознаёт это, оно должно нести административную или дисциплинарную ответственность.

В п. 14 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 подчёркивается, что «должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несёт уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответ-

вующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ со ссылкой на ч. 3 или ч. 4 ст. 33 УК РФ».⁸³

В постановлении Пленума разъясняется также, что «должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчинённому лицу, не осознававшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления». Однако данное положение содержится и в самом уголовном законе в ст. 42 УК РФ, где указывается, что уголовную ответственность в данной ситуации несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение.

Исходя из постановления пленума № 19 можно сделать вывод, что «субъективная сторона преступления выражается в том, что субъект осознает, что использует свои должностные полномочия вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и желает их наступления или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично».⁸⁴ Кроме того, обязательным признаком должностного злоупотребления является мотив. Мотив выражается в «корыстной или иной личной заинтересованности».

⁸³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (дата обращения: 01.04.2018).

⁸⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (Дата обращения: 25.04.2018).

3 Отграничение злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) от смежных составов преступлений

3.1 Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ)

В теории уголовного права под объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред, либо создается реальная угроза причинения вреда.⁸⁵ По мнению А.В. Галаховой, такой подход позволяет отграничивать смежные составы преступлений.⁸⁶

Злоупотребление полномочиями расположено в главе 23 УК «Преступления» против интересов службы в коммерческих и иных организациях» раздела VIII УК «Преступления в сфере экономики».

Так, например, С.В. Максимов полагает, что объектом является «общественные отношения, обеспечивающие интересы управления коммерческими либо некоммерческими организациями в соответствии с их законными интересами». И.А. Клепицкий считает непосредственным объектом «правильное, в интересах организации осуществление полномочий управляющим в организации».⁸⁷

На основании изложенного, можно сделать вывод, что непосредственным объектом преступления, в отличие от объекта злоупотребления должностными полномочиями, выступают общественные отношения, обеспечивающие удовлетворение законных интересов конкретной коммерческой или иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в

⁸⁵ Уголовное право России. Части общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рагога. М.: Проспект, 2010. – С. 64.

⁸⁶ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) // Российский следователь. 2010. № 13. – С. 21.

⁸⁷ Далгатова А.О. Особенности объекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. – С. 138.

процессе осуществления лицами, выполняющими в ней управленческие функции, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных обязанностей.

Следует согласиться с Н.Ф. Кузнецовой в том, что именно непосредственный объект участвует в квалификации преступлений, а так же в разграничении смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 201 и 285 УК РФ.⁸⁸

Одним из обязательных признаков объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями законодатель указывает «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы».

На практике «под интересами службы» понимают должное исполнение государственными и муниципальными служащими своих функций по занимаемой должности в конкретной структуре власти, обеспечивающее соответствующую Конституции РФ и иным законам компетенцию государственных органов и органов местного самоуправления по реализации задач публичной власти. Исходя же из социального предназначения, интересы государственной службы состоят в решении задач обеспечения, исполнения и реализации государственной власти.⁸⁹

По мнению Е.А. Раковой, под интересами службы в коммерческих и иных организациях следует понимать «правильное и четкое функционирование данной организации в надлежащем исполнении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, служащими данных организаций своих служебных функций в соответствии с задачами и целями организации, но не с нарушением прав и

⁸⁸ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 302 – 303.

⁸⁹ Ракова Е.А. Некоторые вопросы толкования и соотношения служебных и должностных преступлений по уголовному законодательству Российской Федерации // Некоторые вопросы толкования и соотношения. Вектор науки ТГУ. № 4(14). 2010 – С. 181.

законных интересов граждан, других организаций, общества и государства в целом».⁹⁰ Законность интересов службы в коммерческих и иных организациях определяется исходя из положений действующего законодательства, иных нормативных правовых документов, учредительных документов, не противоречащих законам и учредительным документам, локальных документов организации, обычаев делового оборота.

В основе разграничения рассматриваемых составов лежат интересы отдельных видов службы, осуществляемых в той или иной сфере (государственной и негосударственной).⁹¹ Интересы службы в коммерческих и иных организациях не обладают публичным характером, в отличие от интересов службы в органах государственной власти и органах местного самоуправления.⁹²

Большинством исследователей отмечено, что злоупотребление полномочиями может быть совершено как «действием», так и «бездействием» лица. Как справедливо указывает Б.В. Волженкин, «использование лицом, выполняющим управленческие функции, своих полномочий совершается как путем действия, совершаемого в пределах своих полномочий организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера, или с превышением этих полномочий, так и путем бездействия, когда не совершаются необходимые действия управленческого характера, выполнить которые лицо было обязано по своему служебному положению».⁹³

По мнению Г.А. Есакова, злоупотребление полномочиями совершается путем бездействия, «когда лицом не осуществляются необходимые действия

⁹⁰ Ракова Е.А. Некоторые вопросы толкования и соотношения служебных и должностных преступлений по уголовному законодательству Российской Федерации // Некоторые вопросы толкования и соотношения. Вектор науки ТГУ. 2010. № 4(14) – С. 181.

⁹¹ Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды) [Электронный ресурс]: – М.: РАП, 2010. С. 13. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (Дата обращения: 25.04.2018).

⁹² Ракова Е.А. Некоторые вопросы толкования и соотношения служебных и должностных преступлений по уголовному законодательству Российской Федерации // Некоторые вопросы толкования и соотношения. Вектор науки ТГУ. 2010. № 4(14). – С. 183.

⁹³ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 297.

управленческого характера при наличии обязанности и возможности их совершения».⁹⁴

Такой подход полностью согласуется с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, которые даны применительно к составу ст. 285 УК РФ в пункте 15 Постановления от 16.10.2009 г. № 19. Пленум указал, что использование полномочий может выражаться как в форме «действий», при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения, так в форме «бездействия» должностного лица, выражающегося в неисполнении им своих должностных обязанностей, если бездействие совершено из «корыстной или иной личной заинтересованности», объективно противоречит целям и задачам, для достижения которых лицо наделено полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.⁹⁵

Интересен взгляд П.С. Яни на возможность совершения должностного злоупотребления полномочиями путем бездействия. По мнению автора, «строгое толкование ст. 285 УК РФ позволяет отнести к должностному злоупотреблению только такое «бездействие», которое входит в полномочия должностного лица. Однако полномочия по бездействию представить себе довольно сложно, во всяком случае, в судебной практике такая формулировка не встречается, а по ст. 285 УК РФ практика квалифицирует «бездействие» должностного лица, состоящее в несовершении им действий по службе, которые оно должно было совершить при наступлении определенных обстоятельств».⁹⁶

⁹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017 – С. 453. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. Дан (Дата обращения: 25.04.2018).

⁹⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (Дата обращения: 25.04.2018).

⁹⁶ Яни П.С. Должностное злоупотребление - частный случай превышения полномочий // Законность. 2011. № 12. – С. 5. [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан (дата обращения: 03.04.2018).

Следовательно, объективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется посягательством в форме действия (активным поведением виновного) и бездействия (невыполнение требуемых действий).

Субъект должностных преступлений наряду с общими признаками субъекта указанных в законе (достижение возраста уголовной ответственности и вменяемости) обладает дополнительными признаками, обязательными для состава должностных преступлений. Поэтому правильное толкование понятия субъекта должностного преступления поможет избежать ошибок, возникающих в правоприменительной практике.⁹⁷

С точки зрения действующего уголовного законодательства разграничение преступлений, признаки которых сформулированы соответственно в главах «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», с одной стороны, и «Преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ, не представляет собой неразрешимой проблемы, так как в примечаниях к ст. 201 и ст. 285 УК РФ не только охарактеризованы системообразующие признаки их субъектов, но и достаточно четко выражена юридическая природа преступлений, совершаемых лицами, «выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях», не являющихся государственным или муниципальным учреждением, и преступлений, так называемых публичных служащих, посягающих на интересы государственной власти, государственной службы в органах местного самоуправления.

Как было отмечено ранее, определение «должностного лица» даётся законодателем в примечании к ст. 285 УК РФ.⁹⁸

⁹⁷ [Электронный ресурс] URL: <https://studfiles.net/preview/6725010/page:10/> (дата обращения: 02.03.2018).

⁹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : (ред. от 23.04.2018) // Консультант-Плюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (Дата обращения: 25.04.2018).

Необходимо отграничивать преступные действия должностных лиц от деяний других лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Субъектами злоупотребления полномочиями являются лица, «выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации», а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, а также лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена Совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (примечание ст. 201 УК РФ). Несмотря на это, указанные в законе функции, а именно «постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции» имеют аналогичное содержанию одноименных обязанностей должностного лица (примечание 1 к статье 285 УК РФ).

Анализируя примечания к ст. 201 и 285 УК РФ, субъектами злоупотребления полномочий не являются лица, «выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям».

Имеется ряд различий и в субъективной стороне рассматриваемых преступлений. Так, мотив преступления – «корыстная или иная личная заинтересованность» – является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, тогда как цель преступления может быть любая.

«Корыстная заинтересованность» – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или в пользу других лиц. «Иная личная заинтересованность» – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность.⁹⁹

Следовательно, обязательным криминообразующим признаком субъективной стороны должностного злоупотребления является мотив.

Законодатель в диспозиции ст. 201 УК РФ указывает в качестве обязательного субъективного признака преступления – цель, извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц (например, для родственников), либо нанесением вреда другим лицам (из ненависти, мести или по иным мотивам),¹⁰⁰ тогда как мотив преступного деяния может быть любой.

Подводя итог, отметим, что в отличие от состава злоупотребления должностными полномочиями, для которого обязательным признаком является мотив преступления – «корыстная или иная личная заинтересованность», мотивы злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) не имеют квалифицирующего значения.

⁹⁹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (Дата обращения: 25.04.2018).

¹⁰⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : (ред. от 23.04.2018) // Консультант-Плюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (Дата обращения: 25.04.2018).

3.2 Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)

Закон характеризует преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ, «как действия, явно выходящие за пределы полномочий должностного лица и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Состав превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), так же как и состав злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) относится к группе преступлений посягающим на интересы государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Принятие нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹⁰¹ не устранило имеющиеся в правоприменительной деятельности проблем связанных с отграничением этих преступлений.

Как отмечает Гришин Д.А., «при применении закона, у правоприменителей возникает сложность разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 285 и 286 УК РФ, с точки зрения законодательной и юридической техники построения соответствующих норм».¹⁰²

В юридической литературе высказывается мнение, что в качестве главного отличия смежных составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 285 и 286 УК РФ, выступают признаки объективной стороны. И с этим следует согласиться.

¹⁰¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (Дата обращения: 25.04.2018).

¹⁰² Гришин Д.А. Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии // Среднерусский вестник общественных наук. - 2014. – № 3 – С. 150 –156.

Яни П.С. считает, что содержащиеся в первом абзаце п. 19 Постановления № 19 критерии разграничения должностного злоупотребления (ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) могут применяться не во всех случаях, названных в абзаце втором названного пункта, а только при совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые могут составлять объективную сторону:

а) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

б) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать;

в) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу).

При этом, автор отмечает, что указанные действия должностного лица не создают проблему конкуренции названных признаков превышения должностных полномочий с признаками объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями.¹⁰³

При рассмотрении соотношения составов должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий как конкурирующих, либо, напротив, смежных нужно иметь в виду, что по объективной стороне первый состав шире (поскольку злоупотребить можно и полномочиями по бездействию, тогда как в объективную сторону превышения полномочий входит только действие).

Так, П.С. Яни аргументирует свой вывод, основываясь на Постановлении Пленума № 19 в п. 19 которого указано, что лицо превышает должностные полномочия, когда совершает «действия» при исполнении служебных

¹⁰³ Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. № 4. – С. 22. [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан (дата обращения: 04.04.2018)

обязанностей, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте. В то же время в п. 15 содержится положение, согласно которому должностное лицо злоупотребляет должностными полномочиями путем совершения входящих в круг его должностных полномочий «действий» при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения.¹⁰⁴

Так, злоупотребление должностными полномочиями совершается, в отличие от превышения, в пределах полномочий должностного лица. В любом случае при установлении составов преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ (ст. 290 УК РФ), требуется точное выяснение пределов полномочий должностного лица, а также определение конкретных нарушений этих полномочий. Под полномочия должностного лица понимаются, совокупностью определенных прав и обязанностей, которыми лицо наделено законом, подзаконными актами, ведомственными нормативными документами в связи с занимаемой должностью.

Поскольку состав злоупотребления должностными полномочиями и состав превышения должностных полномочий является материальным, то обязательными будут все три признака объективной стороны: общественно опасное деяние, общественно опасное последствие и причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Исходя из смысла нормативных установлений, закрепленных в статье 286 УК РФ, превышение должностных полномочий может быть совершено только «действием», что подразумевает лишь активный, деятельный характер данного преступления.

¹⁰⁴ Российское правописание: трибуна молодого ученого: сб. статей. [Электронный ресурс] - Вып. 15 / отв. ред. В.А. Уткин - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – С. 153. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://arbir.ru/miscellany/U18S849E55430> (дата обращения: 13.03.2018);

Некоторые авторы считают норму ст. 285 УК РФ общей по отношению к превышению полномочий.¹⁰⁵ Так, П.С. Яни приходит к выводу, что всякое злоупотребление должностными полномочиями в форме «действия» следует рассматривать в качестве специального случая превышения должностных полномочий, поскольку одна из форм превышения (совершение действий, которые могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте) специализирована путем выделения такого признака субъективной стороны преступления как мотив в виде «корыстной или иной личной заинтересованности».¹⁰⁶

Суммируя изложенное, следует сделать вывод о том, что в отличие от предусмотренной ст. 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции «вопреки интересам службы» ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом «активных действий», явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», следовательно, лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Основная специфика должностных преступлений заключается в наличии специального субъекта преступления – должностного лица.¹⁰⁷

Признаки должностного лица закреплены в примечании к ст. 285 УК. В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ должностными лицами при-

¹⁰⁵ См.: Плехова О. А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий : дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. – С. 154.

¹⁰⁶ Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12 – С. 18. [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан (дата обращения: 03.04.2018)

¹⁰⁷ Гааг И.А., Разыграева Е.Н. Проблемы квалификации преступлений связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014 № 3 (59). – С. 260.

знаются лица, «постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях».¹⁰⁸

Это определение характеризует должностное лицо в общем виде. Более точно признаки должностного лица раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19. Так, к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, «наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти».

Следует дополнить, согласно примечания к ст. 318 Уголовного кодекса УК РФ, к исполняющим функции представителя власти относятся «должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».¹⁰⁹

Федеральным законом от 13.07.2015 г. внесены изменения в ст. 285 Уголовного кодекса РФ. Изменения ст. 285 УК коснулись нормы п. 1 примечаний о понятии должностного лица. В новой редакции п. 1 примечаний к ст. 285 УК расширен круг субъектов, относимых к должностным лицам: теперь, помимо уже известных, таковыми признаются лица, выполняющие организа-

¹⁰⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : (ред. от 23.04.2018) // Консультант-Плюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (Дата обращения: 25.04.2018).

¹⁰⁹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (Дата обращения: 25.04.2018).

ционно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в «государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям».¹¹⁰

Необходимо выделить некоторые особенности в содержании субъективной стороны таких должностных преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями или их превышение (ст. 285 и 286 УК РФ). Борков В.Н. утверждает, что «если умышленное должностное преступление состоит в совершении действий, входящих в круг служебных полномочий должностного лица, в отсутствие оснований или условий для их совершения, и в результате данного нарушения оказались существенно нарушены права и законные интересы граждан, организаций, интересы общества или государства, то разграничение между ст. ст. 285 и 286 УК проводится по иным критериям».¹¹¹

Разграничение в таком случае, следует производить по субъективной стороне: если преступные действия совершены с «корыстной и другой личной заинтересованностью» – то это злоупотребление полномочий, если нет (например, из ложно понятых интересов службы или из групповой заинтересованности) – это превышение полномочий. Мотив преступления – является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, тогда как цель деяния может быть любая. А в статье 286 УК РФ мотив преступления может быть любой и не влияет на квалификацию.

¹¹⁰ Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2. – С. 4.

¹¹¹ Борков В.Н. Отграничение халатности от умышленных должностных преступлений // Современное право. 2014. № 10. – С. 105.

3.3 Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и халатность (ст. 293 УК РФ)

Действующий уголовный закон определяет «халатность» (ст.293 УК РФ) как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, повлекшие причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.¹¹²

Следует обратить внимание, что в отличие от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) в диспозиции халатности речь идет не о полномочиях, а об обязанностях.¹¹³

Б.В. Волженкин утверждал, что «от халатности необходимо отграничивать случаи неисполнения или недобросовестного исполнения своих профессиональных обязанностей, никак не связанных с исполнением должностных полномочий субъекта, даже если они у него имеются».¹¹⁴

Учитывая тот факт, что деятельность должностных лиц представляет собой не только принятие властных, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных решений, но и выполнение профессиональных или технических обязанностей. Так, П.С. Яни наибольшую трудность при квалификации халатности видит в ситуации, «когда реализация лицом своей должностной функции основана на ошибочной оценке, которую это лицо дает фактическим обстоятельствам, требующим согласно закону выбора вариантов должного поведения».¹¹⁵

¹¹² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : (ред. от 23.04.2018) // Консультант-Плюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан. (Дата обращения: 25.04.2018).

¹¹³ Борков В.Н. Отграничение халатности от умышленных должностных преступлений // Современное право//. 2014, № 1. – С. 106.

¹¹⁴ Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. – С. 98.

¹¹⁵ Яни П.С. Разграничение должностных и профессиональных функций при квалификации халатности // Законность. 2012. № 4. – С. 3. [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Томская область. - Электрон. дан (дата обращения: 03.04.2018).

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении министра здравоохранения области, обвиняемого в халатности. В результате ненадлежащего исполнения им своих должностных обязанностей начальная цена контрактов на приобретение томографов была сформирована без учета мониторинга рынка цен на аналогичное оборудование, вследствие чего были необоснованно расходованы средства областного бюджета в общей сумме 11 млн. 745 тыс. 640 руб., а также нарушены охраняемые законом интересы государства в сфере результативности и эффективности использования бюджетных средств ввиду неиспользованной возможности по экономии денежных средств в сумме не менее 78 млн. 628 тыс. руб. Тем самым, министр халатно отнесся к организации подготовки принятия административно-хозяйственного решения о приобретении томографов, а именно ненадлежащим образом оценил материалы и документы, которые представили ему подчиненные.¹¹⁶

Следствие не выявило корыстной или иной личной заинтересованности министра в содеянном и намерении причинить ущерб бюджету, что характерно для злоупотребления должностными полномочиями. При квалификации оценке подверглись обстоятельства подготовки управленческого решения о приобретении томографов и была изучена его обоснованность.

В частности, Б.Н. Борков обращает внимание, что при решении вопроса о том, было ли преднамеренным или неосторожным необоснованное властное, организационно-распорядительное, административно-хозяйственное решение, нужно учитывать обстоятельства его принятия, предшествующие этому организационные и технические действия».¹¹⁷

Если при злоупотреблении субъект преступления преднамеренно использует свои полномочия «вопреки интересам общества и государства», то

¹¹⁶ Федоров Д.А. Уголовно-правовая характеристика хищений в особо крупном размере: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. – С. 154.

¹¹⁷ Борков В.Н. Отграничение халатности от умышленных должностных преступлений // Современное право - 2014. № 10. – С. 105.

при халатности должностное лицо не изучает надлежащим образом фактические обстоятельства дела и правовые основания принимаемого управленческого решения, не контролирует деятельность подчиненных, которые его готовят и оформляют.

Законодателем халатность закреплена в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Родовой объект – государственная власть. Видовой объект – нормальная, регламентированная законом деятельность и отвечающая интересам развития общества деятельность государственного аппарата, в лице должностных лиц, осуществляющих службу на государственных должностях.

Непосредственный объект – законная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также органов управления в Вооруженных Силах, других войсках и иных воинских формированиях РФ.

Общественная опасность преступного деяния заключается в том, что нарушаются не только интересы государственной службы и службы органов местного самоуправления, организаций но и может быть причинен существенный ущерб, как гражданам, так и организациям или государству.

Следовательно, объект преступления, предусмотренный ст. 293 и ст. 285 УК РФ совпадает.

В уголовно-правовой литературе существует точка зрения, что объективная сторона халатности может выражаться как в действии (ненадлежащем исполнении обязанностей), так и в бездействии должностного лица. В.Ф. Кириченко писал, что ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей как действие в составе должностной халатности существенно отличается от действия в составе злоупотребления властью и служебным положением (ст. 170 УК РСФСР) не только по субъективным, но и по объективным признакам. Существенное различие между действиями, образующими злоупотребление должностными полномочиями, и действиями, характер-

ными для халатности, состоит в том, что «первые представляют собой противозаконное использование должностным лицом его служебного положения; они совершаются вопреки интересам службы... вторые не выходят за пределы служебных полномочий, но их надлежало совершить более интенсивно...».¹¹⁸

По мнению, В.Ф. Кириченко, отграничение злоупотребления должностными полномочиями от халатности следует проводить по объективной стороне, отличие здесь заключается в том, что злоупотребление должностными полномочиями – действие должностного лица вопреки интересам службы, халатность – это бездействие.¹¹⁹

Следует отметить, что «ненадлежащее исполнение обязанностей» подразумевает – выполнение их некачественно, не в полной объеме, с нарушением соответствующих правил и инструкций.

Соответственно, объективная сторона указанных преступлений совпадает.

Анализируя ч.1 ст. 293 Уголовного кодекса РФ, следует сделать вывод о том, что признак «существенное нарушение» является более широким понятием, чем крупный ущерб, и включает: нарушение имущественных прав граждан, организаций, общества и государства.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда № 19 «при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.». В ч.1 ст. 293 в качестве обязательно признака объективной стороны, законодатель указывает – причинение крупного ущерба.

¹¹⁸ Тыняная М.А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. №1 (19) – С. 48 – 51.

¹¹⁹ Кириченко В. Должностная халатность // Советская юстиция. 1973. № 21.– С. 20.

Субъект указанных преступлений – специальный – должностное лицо. Признаки, которого указаны в примечании 1 к статье 285 УК РФ.

Отграничение злоупотребления должностными полномочиями, от халатности необходимо проводить, прежде всего, по субъективной стороне.

Халатность – единственное преступление, из числа преступных деяний, посягающих на интересы государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, организаций, которое относится к числу совершаемых по неосторожности.¹²⁰

В уголовно-правовой литературе существует другая точка зрения, относительно того, что анализируемое деяние может совершаться как «умышленно», так и по «неосторожности».

Б.В. Волженкин говорит о том, что «недобросовестное или небрежное отношение к службе – это не характеристика психического отношения должностного лица к совершаемому им противоправному деянию, а также к последствиям этого деяния. Недобросовестно относится к службе и то должностное лицо, которое не исполняет или не надлежаще исполняет свои служебные обязанности умышленно, предвидя и желая (сознательно допуская) наступление общественно опасных последствий.¹²¹ В подтверждение этому, – ученый отмечает, – основной состав халатности включает как умышленную вину – умышленное преступное «бездействие» должностного лица, заключающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении им должностных обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, так и неосторожную вину».

По мнению автора, отграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями, учитывая законодательное определение этих

¹²⁰ Изосимов С.В., Царев Е.В. Возможна ли умышленная халатность? // Пробелы в Российском законодательстве. 2015. № 1. – С. 5.

¹²¹ См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 242.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. – СПб.: Питер, 2007. – С. 629 – 630.

преступлений, можно провести только в зависимости от отношения виновного к общественно опасным последствиям деяния.¹²²

В доктрине уголовного права отношение лица к последствиям, указанным в особо квалифицированном составе (ч. 3 ст. 285 УК РФ), определяется неоднозначно.

Некоторые ученые полагают, что особо квалифицированный состав этого преступления имеет двойную форму вины. Другие авторы считают, что отношение лица к последствиям, указанным в ч. 3 ст. 285 УК РФ, выражается только в форме умысла.

С.В. Авдеев, придерживается другой точки зрения «уголовная ответственность за преступное деяние, совершенное с двумя формами вины» в конкретном случае ст. 27 УК РФ неприменима. Автор указывает, что диспозиция статьи 27 УК РФ подразумевает моменты, когда в результате умышленного посягательства наступают тяжкие последствия, не входящие в умысел лица. Если бы последствия тяжкие последствия не наступали, то налицо все равно имелось бы преступление.¹²³

В такой ситуации определяющее значение имеет, отношение лица к последствиям, предусмотренным в ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 293 УК РФ, то есть к существенному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В связи с изложенным, халатность отличается по субъективной стороне от злоупотребления должностными полномочиями тем, что первое совершается по неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности), а не умышленно. Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями выражена только в форме умысла.

¹²² Борков В.Н. Отграничение халатности от умышленных должностных преступлений // Современное право. 2014. № 10. – С. 105.

¹²³ Степанова М.А., Царев Е.В. Особенности квалификации и отграничения халатности от смежных составов преступления // Научное обеспечение правоохранительной деятельности. 2011. № 1. – С. 39.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведённого исследования проблемы ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, приходим к следующим выводам:

1. Развитие норм об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в российском законодательстве прошли длительное становление. Появление норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления, было связано, прежде всего, с потребностью ограничить злоупотребления должностных лиц по отношению к государству. В дореволюционный период уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями интерпретировалась и применялась не единообразно, а наказания были достаточно жесткими. Дойдя до нашего времени уголовное законодательство в области злоупотребления должностными полномочиями «эволюционировало» на разных этапах периода времени. В советский период законодатель в первую очередь ставил в приоритет интересы службы, государственное имущество, а затем права граждан от должностных злоупотреблений.

2. Объектом преступления, ответственность за которое установлена статьёй 285 УК РФ, является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений или же аппарата управления в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Дополнительным объектом преступления могут выступать - права и законные интересы граждан, организаций, общества и государства.

Объективная сторона преступления заключается:

- в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;
- в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;
- в причинной связи между злоупотреблением должностными полномочиями и причиненным вредом.

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями, имеет недостатки в виде оценочных формулировок. Закрепленная в Пленуме характеристика «существенного вреда» создаёт некоторые проблемы в правоприменительной практике: «при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния преступного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.», так как носит оценочный характер, следовательно, содержит не закрытый перечень последствий.

Для предупреждения ошибок, допускаемых в частности органами предварительного расследования можно конкретизировать «существенные нарушения прав и интересов граждан». Например, четко определить границу наказуемости при наступлении последствий в виде имущественного вреда, изменить диспозицию ст. 285 УК РФ, изложив в следующей реакции: «Крупным ущербом в настоящей статье, признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей».

Субъект специальный – должностное лицо, признаки которого содержатся в примечании к ст. 285 УК РФ и разъясняются в Постановлении Пленума Верховного Суда от 16.10.2009 г. № 19. Однако, с учетом неясностей при определении представителя власти предлагается изложить его в следующем виде: представитель власти – лицо, наделенное полномочиями по осуществлению законодательной, судебной или исполнительной власти, а также лицо правоохранительного либо контрольного органа, обладающее распоря-

дательными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного, ст. 285 УК РФ, в качестве субъекта преступления необходимо наличие трех факторов: 1) выполнение определенных прав или обязанностей, представляющих собой организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, либо осуществление функций представителя власти 2) наличие юридически закрепленного и надлежаще оформленного основания осуществления прав и обязанностей постоянно, временно или по специальному полномочию; 3) наличие государственных органов, органа местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений.

3. Разграничение составов ст. ст. 285 и 286 УК РФ, следует производить по субъективной стороне: если действия совершены с «корыстной и другой личной заинтересованностью» – то это злоупотребление, если нет (например, из ложно понятых интересов службы или из групповой заинтересованности) – это превышение полномочий. Мотив преступления – является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, а цель преступного деяние может быть любая. А в статье 286 УК РФ мотив преступления влияет на квалификацию. Следовательно, не установление причины внешнего проявления негативного поведения должностного лица влечет невозможность привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности.

В процессе исследования изучены вопросы применения нормы о злоупотреблении должностными полномочиями в судебной практике. Очевидно, что законодатель еще неоднократно изменит рассматриваемую норму, совершенствуя и повышая ее эффективность. Возможно, предложенное направление хоть в некоторой степени, поспособствует оптимизации правоприменительного процесса и повышению в нашей стране результативности борьбы с должностным злоупотреблением.

В заключении следует отметить, что преступления о злоупотреблении должностными полномочиями были и остаются главной проблемой в российском законодательстве. При совершении злоупотребления должностными полномочиями подрывается авторитет государственной власти. Данная преступность негативно влияет на все сферы деятельности государства.